

Социокультурные факторы геополитики России (к вопросу о том, как преодолеть «запирающие технологии» в сфере государственного управления)

Александр Олейников

Профессор кафедр экономики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Уральского института бизнеса (Екатеринбург) и Московского государственного медико-стоматологического университета, действительный член (академик) Российской академии естествознания (РАЕ), заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик Академии философии хозяйства и действительный член Философско-Экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова

Однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, лишь слегка поколебленный современным финансово-экономическим кризисом (2008-2014 гг.) не уходит в прошлое. США проводят глобализацию всего мирового хозяйства на основе англосаксонских ценностей, подрывая одновременно систему национальных хозяйств, да и само понятие суверенитета. Они агрессивно навязывают России и всему миру свой потребительский образ жизни, свою спекулятивно-паразитическую модель экономики и — свои учебники по общественным наукам, включая американскую экономическую теорию под названием Экономикс. Универсальной становится не только модель экономики, но и модель управления экономикой и бизнесом, замыкаясь на т.н. «запирающие технологии», а это автоматически превращает все формально независимые страны СНГ в неких «учеников» США, которым дядя в «пробковом шлеме» постоянно читает нотации, наказывая за плохо выученные «уроки». Таково положение высших государственных чинов в правительстве России, ставшей полуколонией США. Попав в личную и духовную зависимость от метрополии, многие наши высшие чиновники практически добровольно отказываются от суверенитета, охотно во всем следуют в фарватере политики США, являясь, по сути, проводниками и защитниками американских интересов в России.

1. Глобальное манипулирование системой национальных хозяйств

Мы наблюдаем сегодня в мире чудовищный регресс, являясь свидетелями того, как США — в союзе с англосаксонскими и католическими странами Запада — занимаются глобальным манипулированием общественным мнением, кото-

рое должно квалифицироваться как мошенничество в особо крупных размерах, совершаемое посредством грандиозного подлога, т. е. распространения в глобальном масштабе заведомо ложных сведений в корыстных целях.

Глобальное манипулирование проявляется, с одной стороны, в том, что англо-саксонская модель открытой либеральной экономики, основанная на принципах пресловутого «Вашингтонского консенсуса», агрессивно и часто силой навязывается всему миру в качестве универсальной модели для подражания. При этом американский «Экономикс», являясь теорией национального хозяйства США, теоретически обосновывает англо-саксонскую модель открытой экономики как якобы наиболее эффективную экономической модели — как модель для подражания во всем мире.

Однако очевидно, что эта либеральная модель в реальности является моделью одной страны и нигде более не может быть реализована: США производят сегодня уже менее 10% мировой продукции, а потребляют — 40%, перераспределяя силой экспроприированные глобальные ресурсы в свою метрополию.

Обман и подлог здесь проявляются в том, что это — модель глобальной империи-паразита, которую питают ресурсами большое количество полуколониальных зависимых стран, включая и современную Россию. Так, например, доля России в общем объеме колониальной дани, которую платят США в разной форме зависимые от нее страны, — 7%. А все страны БРИКС, включая и ЮАР, дают примерно 80%¹.

При этом сам экономикс и вся западная неоклассика используют псевдонаучные тезисы об «открытой экономике», о рыночных свободах и о «свободном предпринимательстве» в политических целях, а именно: в качестве суперэффективной «фомки», предназначенной для взламывания границ национальных менее развитых государств в интересах глобальных ТНК и англосаксонской глобальной метрополии и всего Запада в целом.

Самым драматичным здесь является то, что экономика многих стран мира, включая и постсоветскую Россию, перенимая западные институты, стандарты и методы управления экономикой, становясь объектом агрессивной долларизации, уже попадала под сильное влияние механизмов американской глобализации, в финансовую зависимость от США. Можно констатировать, что в итоге 23-х лет постсоветской истории сложился механизм «внешнего управления» экономической формально суверенных стран (Россия и ряд стран СНГ), основанный, кроме

¹ Беседа с депутатом Госдумы СФ РФ Федоровым Е.А. 26 марта 2014г.: Разговор об эскадронах смерти на Украине, натравливании России и Украины друг на друга, ядерной бомбе Юлии Тимошенко, присоединении Крыма, карательных санкциях США и о нежелании людей защищать свою Родину // Poznavatelnoe.TV. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=Cuax_BCO080.

всего прочего, на политике и механизмах либерального монетаризма¹. При этом попытки национального управления экономикой и бизнесом, например, в России успешно блокируются со стороны США механизмом американского монетаризма, предполагающего прямое вмешательство в национальные финансовые системы, подчиненные почти напрямую США через механизм обязательств МВФ и ФРС².

2. Западный мейнстрим как система тотального оболванивания мировой общественности

Другая сторона глобального манипулирования мировым сообществом заключается в том, что западная неоклассическая теория подводит теоретическую базу под глобальный обман, выдавая частные англосаксонские закономерности в качестве неких «объективных законов мировой экономики», за некие «универсальные экономические законы», которые в реальности нигде не существуют. Пропагандируя модель сильного — модель самоуверенной нацистской Америки, экономикс и неоклассика, господствующие в нашей науке и в наших вузах, заявляют о себе во всем мире, опираясь на финансовую мощь США и на его многочисленные гранты, — как о мейнстриме, предстают в глазах одураченной мировой общественности в качестве — «универсальной экономической теории рыночной экономики».

При этом открыто заявляется, что, якобы, экономическая теория не должна содержать в себе общественные цели (Дж.Бьюкенен, В.С.Автономов и др.): «Экономическая теория по сути своей индивидуалистична, следовательно, нет смысла привносить в неё концепции общественных целей», «стремление к максимализации богатства является научным объяснением поведения индивида...»³. Ряд российских ученых, привыкших смотреть на Россию сквозь «западные очки», ссылаясь при этом на авторитет некоторых западных ученых (например, Дж. Бьюкенена), развивают антиобщественную экономическую теорию, основанную на ложном тезисе о том, что, дескать, «экономическая теория по сути своей индивидуалистична, следовательно, нет смысла привносить в неё концепции общественных целей».

Произошёл чудовищный регресс западной экономической науки в лице неоклассики (неоинституционализма и маржинализма), о чем красноречиво свиде-

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 366-376, 729-739, 963-967; Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 628-634.

² См.: Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 58-85.

³ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. — М.: Таурус. Альфа. 1997. — С.20

тествует сам по себе следующий факт: отношения между людьми эта наука заменяет отношениями между предельными математическими величинами; в итоге, такая наука не отражает вообще никакой реальности, опасно повисая в воздухе.

Происходит тотальное — обольванивание мировой общественности. Это же верх абсурда: отношения между людьми заменяются отношениями между цифрами, а экономика и хозяйство страны — сама жизнь людей ставятся в зависимость от субъективного предела математических функций?! И все это объявляется, якобы, высшим достижением современной экономической науки — мейнстримом, а вся остальная наука, заметим — западная, неанглосаксонская — сознательно маргинализируется.

Все это свидетельствует о наличии в экономической науке теоретического мыльного пузыря под претензионным названием — «мейнстрим». Какова же должна быть степень научной и нравственной деградации, либо полнейшей слепоты и отпадения от Бога, чтобы всерьез провозглашать околonaучные направления в качестве некоего последнего слова в экономической науке и теории?!

Налицо тотальная ложь — подлог, призванные создать теоретическую видимость легитимности глобального эксплуататорского и, по сути, разбойничьего хозяйства, уводя разговор о его содержании в плоскость бессодержательных рассуждений о движении «кривых спроса и предложения», об истощении мировых ресурсов, о мнимом противоречии «между неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами».

Итак, под «шумовым прикрытием» о демократии, о равенстве всех стран и праве народов на «западную демократию, на «европейский выбор» — США и Евросоюз ведут настоящую и тотальную войну XXI века — против всех т.н. недоразвитых «туземных стран», войну на уничтожение всей системы суверенных западных государств.

Размахивая перед носом стран «Третьего мира» и вообще всех зависимых и отсталых стран «лакомой морковкой» в виде мощной экономики США как, дескать, доступного образца для копирования и для подражания, США и весь Запад в целом — даже и не собираются никого принимать в свой клуб избранных стран, именуемых «благополучные страны».

Ведь они уже давно поделили весь мир на три группы стран: 1) США как глобальная супердержава, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) «благополучные страны» Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир — это группа недоразвитых (underdeveloped) стран, включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую.

Существующая сегодня модель национальной экономики России не является национальной моделью. Это модель финансовой колонии или полукOLONиальной

экономики, являющейся сырьевым придатком Запада, обеспечивая его ресурсами. Косвенно об этом говорит и наш Президент В.В. Путин в ряде своих выступлений, указывая на — 1) наличие в России «квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»; 2) на «действия некоей «пятой» колонны — разного рода «национал-предателей».

Итак, сложившаяся за последние 25 лет модель экономики и общества в целом основана на системе внешнего управления со всеми атрибутами полуколонии: 1) запрет на государственную идеологию (ст. 13 Конституции России); 2) приоритет международных норм и законов над внутрироссийскими (Ст.15, п.4); 3) отсутствие национальных финансов и прямая зависимость ЦБ от международных финансовых учреждений; 4) отсутствие национального бизнеса в условиях, когда свыше 80% всех крупных корпораций зарегистрированы в оффшорах, т. е. имеют иностранную юрисдикцию; 5) колониальная система преподавания общественных наук на основе западных методик и учебников, пропагандирующих открыто западные ценности и западный образ жизни в качестве основы воспитания нашей молодежи.

В основе данной модели общества и экономики лежат т.н. «запирающие технологии», которые ставят всю систему государственного управления экономикой, включая и корпоративное управление, в такую форму зависимости, при которой управленцы во всех звеньях экономического и хозяйственного управления в России оказываются в положении «учеников» Запада, делающего нам «прививки» западной демократии.

3. Теоретические основы национальной модели экономики России: к вопросу о роли социокультурных ценностей

Общеизвестно, что модель управления бизнесом является всегда производной от принципов управления всей экономикой и национальным хозяйством в целом. Именно поэтому, отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая квазиколониальную модель экономики в качестве модели финансовой и сырьевой колонии США, мы должны — нет просто обязаны обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, которые адекватны России — адекватны ее социокультурным, цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшим исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как русская Евразия.

А теперь рассмотрим конкретно, что же определяет модель национальной экономики и национального хозяйства в целом — какие принципы и ценности?

1. Главный недостаток всех экономических теорий и соответствующих моделей экономики и национального хозяйства, основанных на теории однопо-

лярного мира и на концепции экономического детерминизма (экономизма), заключается в том, что — модель национальной экономики и хозяйства страны здесь рассматривается 1) как производная от западных моделей и 2) как чисто «экономическая модель», независимая от морально-нравственных ценностей и традиций страны; 3) как модель «одного уклада», одного господствующего частнокапиталистического способа производства, претендующего на унификацию национального хозяйства и общества на основе западной экономической системы¹. Деньги, инвестиции и технологии здесь рассматриваются в качестве ключевых — неких фундаментальных факторов экономического развития. При этом приоритет отдается иностранным инвестициям.

Именно поэтому Премьер Медведев и ключевые министры его правительства непрестанно заявляют о необходимости привлечения частных капиталов, включая иностранные.

2. Однако данный подход уже давно отвергаются, причем в самих США. Так, например, согласно исследованиям, проведенным в США: только 20% повышения производительности труда в США зависят от собственно финансовых затрат, т. е. от денег и технологий. В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг., на необходимость использования в системе управления компаниями таких неосозаемых факторов, как «культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы». Они подчеркивали, что «все эти на первый взгляд неосозаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений». Новый подход делал главный акцент на изменениях в культуре и климате организации.

3. Экономико-философский подход, выводя исследование за узкие рамки чисто экономического анализа, помогает понять, что культура является важнейшим нематериальным ресурсом хозяйственного развития. Хозяйственные стереотипы поведения людей, соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, в конечном итоге, формируются смыслообразующими

¹ Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет: «Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора». — А.Тойнби. Постигание истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. — М., 2001. — С.87.

принципами культуры, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, предприятий и даже отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.

Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — этическое измерение. Так, например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента.

4. Политика, богатство и производительные силы

Одна из ключевых проблем глубочайшего кризиса, переживаемого Россией, заключается не столько в отсутствии стратегии общенационального развития, сколько — в отсутствии понимания у нашего правительства необходимости выработки такой стратегии.

Ключевые министры в правительстве проникнуты духом либеральной доктрины, в основе которой лежит дух протестантской этики, а еще глубже — дух стяжательства и наживы. Богатство нации как понятие здесь вообще отсутствует. Они мыслят в категориях «инвестиции», «рентабельность», «обменный курс», «инфляция». Частнохозяйственная, денежная, эффективность здесь воспринимается как незыблемый критерий оценки принимаемых ими инвестиционных проектов и программ развития страны. При этом синонимом богатства страны считаются — 1) накопленные золотовалютные резервы, 2) финансовые средства на счетах Минфина с Центрального Банка России и 3) совокупный банковский капитал и олигархические капиталы.

Министры являются закономерным продуктом Высшей Школы экономики, созданной в Москве на деньги Лондона в качестве некоего «филиала» Лондонской школы экономики, продолжающей традиции Манчестерской школы Адама Смита. В их головы прочно встроены либеральные догмы о том, что 1) богатством является денежное богатство; 2) производительным является только тот

труд, который производит меновые стоимости, то есть — деньги; 3) а «успешный человек» — это, прежде всего, «экономический человек», собственник.

Вслед за Смитом они также считают непроизводительными целые отрасли — сферы культуры, образования, здравоохранения.

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т.к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. Но теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению, так как сбережения по принципу рантие, — не содержат никакого стимула к производству.

Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономики, то станет понятно, что образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства. Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы. Его работники — воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры — производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы.

И это понятно: если первые (работники материального производства) — производят меновые ценности, то — вторые создают производительные силы, подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей».

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а — «степенью развития производительных сил». Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д. Он указывал: «христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»¹.

Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита, писал: «Законы не могут создавать богатства». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства

¹ Цит. по: Розенберг Д.И. История политической экономии. — М.: Соцэкгиз, 1940. — С. 252.

или обладания меновыми ценностями»¹. Таким образом, государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства.

Говоря о различии между теорией производительных сил и теорией ценностей Ф. Лист указывает: «Способность создавать богатство значительно важнее самого богатства. Это еще более чем для частных лиц, применимо к целым нациям, которые не могут жить рентой»².

Именно в «способности создавать богатство», то есть в умении создавать и множить производительные силы, создавая интегративную ассоциацию производительных сил нации, коренятся конкурентные преимущества любой данной нации. Однако стать таковыми они могут только в том случае, если социально-экономическая политика освободится от либеральных догм (химеры), превращаясь в геоэкономику и геополитику государства. Геополитические факторы имеют неустранимый характер. Соответственно, тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и — геополитикой.

Итак, выбор данной страны в пользу того или иного способа общественного производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но также и геополитическими условиями ее развития. Нация должна быть способна проводить самостоятельную, суверенную экономическую политику, направленную к достижению экономической мощи, к обретению хозяйственного суверенитета в мировой хозяйственной системе. Очевидно, что для достижения этих целей значение имеет не само по себе богатство, а способность его производить.

В этом контексте вопрос, насколько эффективны вложения в социальную сферу и в умственный капитал, называемый сегодня человеческим капиталом, превращается в — риторический вопрос. Лист делает выводы, которые и сегодня звучат крайне актуально:

«Нация должна жертвовать материальными богатствами и переносить эти лишения для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем»³.

«Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны и т.д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил. Наибольшая часть потребления нации идет на воспитание будущих поколений, на возбуждение национальных производительных сил»⁴.

¹ Там же. — С. 354 (выделено и подч. мной — А.О.).

² Лист Ф. Национальная система политической экономии. — М.: Европа, 2005. — С. 123.

³ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисловие В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — С. 131.

⁴ Там же. С. 127.

5. Воспроизводство культуры и государственной идеологии в сфере вузовского образования как механизма социализации

Известно, что знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Очевидно при этом, что основы мироустройства, его цели и смыслы смогут сохраниться только в том случае, если, во-первых, воспроизводимые знания будут формироваться на основе системообразующих ценностей бытия, не подвергаясь деструкции со стороны либеральной модернизации общества; если, во-вторых, будет сохранен и воспроизведен механизм социализации посредством передачи этих знаний от взрослых последующим поколениям молодых.

Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. Социализация — это ключевое звено всего процесса образования. Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии, становится немцем, во Франции — французом, в Англии — англичанином, а в России — русским.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, то есть в жизненные аксиомы жизнедеятельности. А таковыми эти знания становятся только в учебниках. Главная проблема и драма всего современного обществоведения заключается в том, что мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в школы и вузы свои — американские и европейские учебники по общественным наукам. Минобрнауки ведет, по сути, с нашим народом необъявленную войну, занимаясь рекультивацией населения, агрессивно насаждая в наших вузах американский учебный курс экономической теории в виде экономики.

Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — не воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации молодежи?

Если все мы, создавая, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «организационную основу нового обществоведения России», проводя актуальные конференции, публикуя сборники трудов и монографии, вслед за этим мы не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание основой социализации молодежи, основой вузовского обучения, занимаясь подготовкой учебников по общественным наукам, то в этом случае мы — 1) либо просто не понимаем

исключительной значимости учебников по общественным наукам и, в частности, по экономической теории; 2) либо — самоустраняемся от попыток решения проблемы подготовки и распространения в наших вузах принципиально новых — национальных учебников, фактически расписываясь в нашей слабости и / или инертности перед лицом грозного идеологического и политического врага в лице США и Запада в целом, уже превратившего Россию в глобальный фронт Четвертой мировой и тотальной войны сил зла и ультралиберализма против традиционализма.

Другими словами, если мы не будем воспитывать молодежь в духе преемственности русской цивилизации — в русском духе, в духе русской Евразии, то в этом случае, уже неизбежно — основы русской (русско-евразийской) цивилизации, а также основы понимания всего современного мироустройства и места в ней России, её целей и смыслов бытия, — будут окончательно подорваны, смяты, а в итоге, — уничтожены.

Сегодняшние события на Украине — это и немой укор нашему бездействию в сфере идеологии, и одновременно напоминание о том, что ждет нас самих в самом ближайшем будущем, если мы не проснемся и не начнем отвоёвывать наше духовное пространство.

Давайте откровенно взглянем в кошмарную бездну, перефразируя Ф. Ницше, чтобы увидеть, как бездна ультралиберализма пожирает нас и пожрёт, если только мы не возьмем сферу культуры и политики под жёсткий национальный контроль; если сфера образования не станет механизмом социализации молодежи, а сфера государственной политики — проводником национальных интересов, сферой защиты национального суверенитета, превращающего полуколониальную экономику в суверенное национальное хозяйство суверенной и Великой России.